

Потомки Бутусова живут в Бутусовском

автра 120 лет со дня рождения строителя всем известного ярославского посёлка

Константина Ивановича Бутусова (1892 – 1929) носят построенным посёлком и расположенным рядом парк. О делах, благодаря которым этот человек вошёл в историю города, «Северный край» писал не раз. Между тем в Бутусовском посёлке до сих пор живут потомки, и мы решили воспользоваться возможностью узнать и сказать и о его короткой жизни, и о нём самом – так, как об этом пишут в семье.

Удивительно, но, как выяснилось, потомки Бутусова до сих пор живут в самой квартире, которую родские власти предоставили вдове с двумя маленькими детьми сразу после безвременной смерти Константина Ивановича – в знак признания заслуг перед городом.

Их «трёшка» (в посёлке, кстати, все квартиры одинаковые) сразу стала пристанищем для всех родных и знакомых, приезжавших в Ярославль. По нынешним меркам она небольшая, примерно сорок метров, и даже сейчас, а тем более тогда этот жест выглядит царским подарком: пока Бутусов был жив, семья ютилась, как большинство тогда, в коммуналке рядом со Знаменской улицей.

Правнучка Екатерина Владимировна Носова:

– Мало того, пока прабабушка была жива, она вообще платила за эту квартиру.

Мы рассматриваем сохранившиеся пожелтевшие бумаги: «Оплату принять на местный бюджет», «Освободить от платы за освещение и воду»... Похоже, для бюджета это была непростая задача: «Что же касается остальных коммунальных услуг, то за такие вещи платить на общих основаниях».

Очень непросто оказалось всё время, отведённое судьбой Константину Ивановичу всего-то тридцать семь лет жизни.

Родился в деревне Ивчино Рыбинского уезда, позже перевёсённый к Рыбинскому – откуда различия в документах, хотя суть оставалась одна: места всегда больше тяготели к Питеру, а не к Москве, люди уходили на заработки в северную столицу. Так грамотный и смелый паренёк Костя Бутусов, когда пришло его время, тоже оказался в Петербурге, конторщиком – скорее всего, у кого-то из землевладельцев.

В семье считают, что он попал в хорошие руки. Не маялся как другие, на побегушках, а видимо, был приставлен к настоящему делу. Похоже, именно питерская «школа» способствовала развитию природных способностей и вырабатывала ту деловую хватку, которая отличала его потом все время.

По крайней мере так считала моя бабушка Владимир Константинович. Когда Константин Иванович умер, дедушке было четыре года, но тот оставался его кумиром всю жизнь. Дедушка собирал документы, публикации, имеющие к нему отношение, хранил фотографии, много рассказывал. Так что всё, что мы с братом Андреем знаем, это от него.

Екатерина Владимировна достаёт из большого дедушкиного конверта очередную листовку. Убористый машинописный текст, несмотря на минувшие годы, читается легко. Так в моих руках оказался самый ценный документ, а вернее, самый достойный из известных сегодня документов, проясняющих судьбу и личность Бутусова.

Это копия обращения Ярославского губисполкома в Центральную комиссию по назначению персональных пенсий (всесоюзкомсособес) по поводу пен-

ет». В обоснование этого коротко говорится, почему, и что особенно важно, приводится «автобиография тов. Бутусова по тем документам, которые имеются в распоряжении Губернского исполнительного комитета».

Обратим особое внимание на последние слова. Судя по ним, в тексте использована фактура, представленная когда-то самим Бутусовым – скорее всего при оформлении на работу. Отсюда её достоверность – в таких слу-

К. И. Бутусов (справа) с товарищами по работе.

чаях ошибаться было нельзя.

При этом осторожные кадры всё-таки делают оговорку, что опираются только на документы, которыми располагают. То есть снимают с себя ответственность за те факты биографии, для которых формального подтверждения нет. Отсюда, например, весьма общая фраза: «С началом империалистической войны был призван в ряды старой армии, в инженерные части, где служил до 1917 года, до момента демобилизации». Ну не смог Бутусов обосновать подробности. А потому их нет вообще. Но в семейных воспоминаниях они сохранились!

Дедушка рассказывал, что Константин Иванович служил в автомобильной роте. Однажды ему поручили доставить с фронта партию автомобилей на ремонт. Во главе группы других солдат он, тоже рядовой, должен был привезти машины в Москву. Но потом поступил новый приказ – доставить эти автомобили в Рыбинск. Время было уже смутное, на фронтах неразбериха, по пути бесчинствовали голодные солдаты, готовые скидывать с проходивших эшелонов всех и вся, но приказ был выполнен.

Приведённый здесь эпизод стоит того, чтобы взглянуть в кое-какие книжки. Потребности военного ведомства в автомобилях в 1915 – 1916 годах оказались очень велики, прямая зависимость от импорта из Западной Европы ставила царское правительство в безвыходное положение, поэтому, читаю я, было принято решение о строительстве шести автозаводов на территории России. В числе получивших заказы на их постройку оказались акционерное общество воздухоплавания В. А. Лебедева в Ярославле и компания «Русский Рено» в

Правнуки К. И. Бутусова Екатерина и Андрей (крайний справа) с сыновьями Константином и Семёном.

его личной жизни. Именно в Угличе он нашёл любезную свою Александру Николаевну. Урождённая Горшинская, купеческая дочка пошла, как рассказывают, наперекор воле родителей. Долгое время те противились этому браку, считая его неравным, но вынуждены были отступить.

– Она была без памяти влюблена, для него тоже, кроме неё, никого не существовало, – улыбается роману прадедушки и прабабушки Екатерина Владимировна. – Пришлось смириться.

Вскоре Константина Ивановича перевели в Ярославль. С августа 1924 года и до конца дней он занимал

должность заведующего Губкоммунаделом, совмещая её с работой заведующим Городским коммунальным отделом. Город ещё не оправился после июльских событий 1918 года, были выжжены целые кварталы – треть жилого фонда. Бутусов бросает все силы на восстановление жилья и коммунальных объектов и одновременно начинает готовиться к новой, небывалой в Ярославле по форме и по масштабам застройке одного из участков в центре.

Впрочем, в 1917 году после демобилизации двадцатипятилетний Костя Бутусов был полон энергии и стремления участвовать в строительстве новой жизни. Судьба занесла его в Углич. Начал с должности председателя комитета бедноты Угличского уезда, вскоре возглавил там волостной исполком и волостной военкомат, в 1920 году вступил в партию, после чего стал заметной фигурой в уездном руководстве. Через три года он уже председатель уездного исполкома, по-нашему – глава района. При всём при том, как бы ни называлась должность, почему-то получалось, что Бутусов везде занимался одним и тем же: расчисткой дорог, обеспечением населения водой, дровами – всем тем, что считается коммунальным хозяйством. Он был искренне убеждён, что важнее быть ничего не может, и умел убеждать в этом других.

политика в начале XX века», других специальных публикациях.

Если коротко, то суть сводится к следующему. Из 98 проектов, поступивших на конкурс со всей страны, был выбран проект молодых московских архитекторов, которые учились у знаменитого Виктора Александровича Веснина и были заражены вместе с ним идеями самого новаторского в то время течения – конструктивизма.

И вот в полуразрушенном и, казалось бы, Богом забытом Ярославле, на выжженном пустыре начинает строиться целый квартал совершенно нового города. Среди церквей и особнячков встают дома геометрически чёткие, все детали которых целесообразны, рациональны и без скидок на провинцию очень современные.

Первоначально планировалось, что здания будут трёхэтажными – средства были выделены экономно. Однако по инициативе Бутусова фундаменты заложили из расчёта на четыре-пять этажей и уже в процессе строительства решили всё-таки повысить этажность. Городские власти это предложение поддержали. Что потребовало дополнительного финансирования, подтверждения новой сметы в Москве и т. п. Но все эти проблемы с успехом решил главный организатор стройки, всё тот же Константин Иванович.

При жизни Бутусова было построено пять таких домов, позже ещё четыре – с водопроводом, канализацией, центральным отоплением от котлов трамвайного парка. Какой ценой для самого Константина Ивановича – другой вопрос. Уже упомянутый ревматизм и связанная с ним болезнь сердца довели его до того, что в самый разгар строительства врачи чуть ли не насильно выпроводили его в санаторий в Ялту.

У меня в руках письмо Бутусова из Крыма домой. Он хворают: «Чувствую себя гораздо лучше, нервы значительно окрепли, а кроме у меня ничего не найдено. Как только стал я усиленно питаться и не стал переутомляться, я стал другой человек».

Между этих строк легко читается, что собой представлял

чтобы всё было на совесть.

– Когда мы делали ремонт у себя в квартире, – смеётся Екатерина Владимировна, – то не раз вспоминали прадеда. Наши стены ничем не возмёмшь. Кладка как в церквях. Перекрытия между этажами из лиственницы, при протечках она не гниёт, а превращается в «железо». Мы тогда всё посмотрели: огромные лиственные брёвна лежат одно к другому на расстоянии 90 сантиметров, углы у дома заделаны цементом и поэтому не оббиваются. Всё супер! Только крыши на четвёртых этажах текут, их никто никогда не перекрывал.

Увы, в наше время коммунальщики другие. А ведь для Бутусова строительство посёлка было всего лишь одним из его многочисленных дел. Напомним, на нём был не только город, но и коммунальная служба губернии со всеми вытекающими отсюда обязанностями и неизбежной во все времена бюрократической дурью. В семье хранится командировка, выписанная Бутусову в Москву по вопросу «о привлечении на переподготовку конского состава».

Чем больше человек везёт, тем больше на него грузят. Незадолго до смерти он по совместительству был назначен ещё директором Ярославского Коммунального банка!

Константин Иванович умер в Москве во время очередной командировки. Как написано в уже упомянутом мной документе, «при исполнении служебных обязанностей по получению ссуды на рабоче жилищное строительство для Ярославской губернии и ряду других вопросов». В выписанной ему командировке значится, что в тот роковой день он должен был побывать во Всесоюзном НКВД, Совете народных комиссаров и Московском военном округе – везде «по вопросам, связанным с коммунальным хозяйством».

29 января 1929 года Константина Ивановича Бутусова не стало. В том же году Ярославский городской совет присвоил его имя «выстроеному им посёлку из пяти уже возведённых домов и должностных в дальнейшем ещё построенных», и жизнь пошла своим чередом дальше.

Несколько позже на месте соседнего, тоже выжженного квартала появился парк. Его закладывали жильцы новых домов, в том числе сын Бутусова Владимир Константинович, в квартире которого я в тот день слушала его внука.

– Многие деревья посажены дедом лично, – свидетельствует она. – Он помнил, где его орех, где ясеня, водил в парк нас, когда мы были маленькими. Зимой дорожки заливали, и по ним катались на коньках. В тёплое время ребяты собирались у открытой летней эстрады. Парк со всех сторон был обнесён деревянным забором, его любили жители всего города.

Парк рос на глазах у нескольких поколений Бутусовых. Константин Иванович с женой родили двух сыновей, после смерти мужа Александра Николаевича поднимала их одна. Старший – Лев в Великую Отечественную дошёл до Берлина. Владимир тоже носил погоны – как заместитель начальника по безопасности движения Северной железной дороги. Продолжение своего рода Бутусов, увы, не увидел: среди них во все времена почему-то больше всего врачей и военных. Кто знает, может

Город ещё не оправился после июльских событий 1918 года. Бутусов бросает все силы на восстановление жилья и коммунальных объектов и одновременно начинает готовиться к новой, небывалой в Ярославле по форме и по масштабам застройке одного из участков в центре.

дальнейшее уже не раз описано, а изучаться продолжает до сих пор. Наиболее полно об этом в книге доктора архитектуры Натальи Сапрыкиной «Советская архитектура Ярославля: проблемы и перспективы».

В Ярославле по форме и по масштабам застройке одного из участков в центре. В 1926 году он добивается объявления всесоюзного конкурса.

дальнейшее уже не раз описано, а изучаться продолжает до сих пор. Наиболее полно об этом в книге доктора архитектуры Натальи Сапрыкиной «Советская архитектура Ярославля: проблемы и перспективы».

Между этих строк легко читается, что собой представлял

